
МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ВИД СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК

С.А. Кузнецова

Кафедра психологии
Северо-Восточный государственный университет
ул. Портовая, 13, Магадан, Магаданская обл., Россия, 685000

В статье обосновывается возможность исследования миграционных намерений в контексте социально-психологических понятий «социальная установка» и «социально-психологическое пространство». Обосновывается полиобъектность как специфическая особенность миграционных установок, требующая социального сравнения.

Ключевые слова: миграционный процесс, миграционные установки (намерения), социальные установки, социально-психологическое пространство.

Миграционный процесс, согласно трехстадийной концепции Л.Л. Рыбаковского, состоит из подготовительной стадии, на которой происходит формирование территориальной подвижности населения; основной стадии, т.е. собственно переселения, и заключительной стадии, на которой происходит приживаемость (адаптация) мигрантов на новом месте [11]. Исследования первой стадии миграционного процесса широко представлены социологическими работами [4; 6; 10; 11; 13]. В них изучаются миграционные намерения (установки) населения, отмечается наличие социально-психологических аспектов миграционных намерений (установок), но их изучение не входит в задачи исследования социологов. Социально-психологические исследования этой стадии миграционных процессов практически отсутствуют. Мы предприняли попытку [9] обосновать миграционные намерения (установки) в качестве социально-психологического феномена, предмета психологических исследований, который может изучаться в таких разделах социальной психологии, как социальная психология личности и психология социального познания. Следующими задачами является определение места миграционных установок (намерений) в ряду социально-психологических понятий и построение их теоретической модели для адекватной постановки гипотез и продуктивного эмпирического социально-психологического изучения.

Целью данной статьи является описание миграционной установки как специфической социальной установки, требующей специального изучения.

Действительно, в соответствии с термином, принятым в социологии (миграционные установки или намерения), напрашивается идея их теоретического описания с использованием понятия «социальная установка» или «аттитюд». Это понятие было внесено У. Томасом и Ф. Знанецким в социальную психологию в 1918 г. в контексте миграционных процессов (для изучения польских крестьян-эмигрантов) и определялось этими авторами как «психологическое переживание индивидом ценности, значения, смысла социального объекта» [2. С. 282]. По мнению П.Н. Шихирева, «будучи обращенной одной своей гранью к социологии, а другой — к психологии, объединяя аффекты, эмоции и их предметное содержание в единое целое, социальная установка представлялась именно тем

понятием, которое, казалось, могло лечь в основу теоретического объяснения социально значимого поведения» [16. С. 101]. С тех пор понятие эволюционировало, и, на наш взгляд, его объяснительный потенциал в настоящее время не исчерпан. Обзор современных подходов к его определению, которые могут быть полезны для анализа миграционных установок, — задача отдельной статьи. Рассматривая миграционные установки как общий объект для социологии и социальной психологии и учитывая, что в многочисленных социологических исследованиях миграционных установок были получены значимые результаты, мы полагаем целесообразным использовать понятие, объединяющее возможности обеих наук.

Согласно приведенному выше определению аттитюда, данному У. Томасом и Ф. Знанецким, любая социальная установка, а следовательно, и миграционная, направлена на социальный объект. По мнению Л.Л. Рыбаковского, миграция предполагает территориальное перемещение в пространстве, смену места жительства [11]. Для рассмотрения места жительства в качестве социального объекта имеются обширные теоретические основания. Так, по словам Г.М. Андреевой, расширяется круг социальных явлений, «которые выступают объектами социального познания» [1. С. 52]. В частности, это различные «среды», или «фрагменты действительности», среди которых Г.М. Андреева называет «естественную и искусственную среду обитания» [1. С. 53]. Интенсивно развивается целый ряд научных подходов — психология среды, экологическая психология, в которых среда, территория, пространство рассматриваются с психологической и социально-психологической точек зрения. Используется ряд понятий для анализа социальных и психологических феноменов, связанных с пространством жизнедеятельности, — «территориальность» [15], «социальное пространство» [14]; «социально-психологическое пространство» [5]. В качестве нового объекта изучения в социальной психологии Г.М. Андреева также называет идентичность с окружающей средой. «Несмотря на необычность такого словосочетания, факт, в нем зафиксированный, хорошо известен на уровне обыденной психологии: человек всегда обитает в некоторой „жизненной среде“, к которой можно отнести географический район его проживания, тип поселения (город или деревня), природные и климатические характеристики своей местности и многое другое. Поэтому образ мира не может быть построен без учета и этого рода отношений человека с миром» [1. С. 198]. Терминология еще не устоялась, например, используются понятия «территориальное самоопределение» [7], «территориальная идентичность» [12].

Таким образом, для социально-психологического анализа места жительства (в качестве среды обитания, пространства жизнедеятельности) как социального объекта имеются теоретические основания. Место жительства — это не просто географический объект: «пространство жизнедеятельности наполняется личностным смыслом как условие, способствующее или препятствующее реализации значимых мотивов и целей» [8. С. 117].

Но может ли такой социальный объект, как место жительства, определять миграционное намерение (и соответственно, миграционное поведение)? Такое предположение необходимо, но недостаточно. Для возникновения миграционного на-

мерения (желания переезда и готовности к нему), личность должна иметь представление о других, потенциальных местах жительства. В гипотетической ситуации объективной или субъективной безальтернативности места жительства, без «переживания ценности, значения и смысла» другого возможного места жительства, о котором человек знает или имеет какие-то представления, не может возникнуть миграционное намерение. Также было бы недостаточным аналогичное предположение о том, что объектом является потенциальное место жительства, позитивная оценка которого стимулирует переезд. Оценка места жительства как сложного социального объекта, связанного с целым спектром потребностей, целей, ценностей человека, не абсолютна, а относительна. Мы считаем, что в структуре миграционной установки как аттитюда необходимо выделять как минимум два объекта — настоящее и предполагаемое место жительства. Безусловно, это упрощение, требуемое целями построения эмпирического исследования. В реальности личность имеет представление о целом поле таких объектов. Как рациональная, так и эмоциональная оценка складывается из сравнения условий своего места жительства и условий других мест жительства — реально известных по опыту, по имеющейся информации или предполагаемых.

В этой двух- или полиобъектности, на наш взгляд, заключается одна из специфических особенностей миграционной установки, требующая специального социально-психологического изучения. Это предположение подтверждается социологическими данными о том, что люди, имеющие миграционный, в том числе и туристический опыт, бывавшие в других местах, т.е. имеющие объекты для сравнения своего места жительства с другими, чаще имеют миграционные установки [4].

Теоретические возможности для описания процесса сравнительной оценки мест жительства может дать теория социального сравнения Л. Фестингера. Как отмечал этот автор, «в таких ситуациях, когда у индивида отсутствуют объективные стандарты, требуется социальное сравнение для оценки своего положения» [3. С. 66], и в этом случае субъект прибегает к сравнению себя с другими, похожими, людьми [3]. Мы предполагаем, что «примеривание» к себе разных мест жительства на основе представлений о том, как там живут другие люди, является частным случаем такого социального сравнения.

Основанием для сравнения являются те возможности, которые предоставляют различные места жительства для реализации потребностей, целей, ценностей личности; результат сравнения, в свою очередь, вызывает миграционное намерение, которое может реализоваться в миграционном поведении. Место жительства — сложный социальный объект, трудно предположить, что сравнение возможностей настоящего и предполагаемого места жительства приводит к однозначной рациональной и эмоциональной оценке. Возможно допустить амбивалентность отношения к месту жительства, внутренний конфликт, с ним связанный. Так, И.Ю. Кузнецов говорит об амбивалентном территориальном самоопределении жителей Северо-Востока России [7]. В зависимости от его характера и степени выраженности человек по-разному решает вопрос о переезде. Мы предполагаем, что для изучения конфликтного отношения личности к месту жительства необ-

ходимо рассматривать иерархичность ее ценностно-мотивационной сферы, которая определяет характер конфликта и, следовательно, судьбу выбора.

Для теоретического описания и изучения полиобъектности миграционной установки можно было бы воспользоваться понятием «социально-психологическое пространство», которое используют А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко: «В общем виде социально-психологическое пространство человека есть сформированная субъектом система позитивно или негативно значимых социальных объектов или явлений (включая его самого), занимающих конкретные позиции в структуре, находящихся в определенных связях друг с другом и выполняющих некоторые функции или роли в соответствии с определенными нормами, правилами, стандартами и закономерностями» [5. С. 75]. В данном определении авторы отмечают два важных для нас аспекта социально-психологического пространства: субъективную значимость окружающей субъекта среды и системность строения социально-психологического пространства. Однако эти авторы не фиксируют внимание на территориальном, географическом характере объектов, его наполняющих. Такой акцент имеется в концепции социального пространства П. Бурдьё: «за метафорой „социального пространства“ стоит, в конечном счете, факт человеческого бытия в социально-географическом пространстве» [14. С. 20].

Итак, одной из специфических особенностей миграционной установки как аттитюда является ее объект — система, состоящая из реального и потенциальных места жительства. В свою очередь, место жительства является не просто социальным объектом, но объектом сложным, связанным с целой системой деятельностей и отношений личности, которые в нем реализуются. Соответственно, «психологическое переживание индивидом ценности, значения, смысла...» [2. С. 282] места жительства, как реального, так и предполагаемого, задается процессом их сравнения. Основанием для сравнения являются те возможности, которые предоставляют различные места жительства для реализации потребностей, целей, ценностей личности.

Поскольку и система потребностей, целей, ценностей сложна, процесс сравнения мест жительства с этой точки зрения может быть достаточно длительным (его качественные характеристики также требуют изучения), а рациональная и эмоциональная оценка неоднозначной. Экстренное вынужденное переселение — частный случай этого процесса.

Другой специфической особенностью миграционных установок является то, что основанное на них миграционное поведение, т.е. переезд, — это событие далеко не рядовое, а значимое, ответственное, имеющее долгосрочные последствия, соотносимые не только с масштабом жизненного пути личности, но и жизненного пути значимых других. Безусловно, процесс формирования миграционных установок и принятие миграционного решения на их основе имеет тесное отношение к процессу самоопределения личности [5; 7].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Андреева Г.М.* Психология социального познания. — М.: Аспект Пресс, 2000.
- [2] *Андреева Г.М.* Социальная психология. — М.: Аспект Пресс, 2002.
- [3] *Бовина И.Б.* Социальная психология здоровья и болезни. — М.: Аспект Пресс, 2007.

- [4] Данилова З.А. Миграционные настроения населения байкальского региона (по материалам социологического исследования) // Проблема прогнозирования. — 2010. — № 3. — С. 115—118.
- [5] Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Самоопределение, адаптация и социализация: соотношение и место в системе социально-психологических понятий // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
- [6] Зайончковская Ж.А., Ноздрина Н.А. Миграционный опыт населения региональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах) // Проблемы прогнозирования. — 2008. — № 4. — С. 98—112.
- [7] Кузнецов И.Ю., Кузнецова С.А. Самоопределение личности на жизненном пути. — Магадан: Кордис, 2003.
- [8] Кузнецова С.А. Пространственно-временные и личностные аспекты жизненного пути северян: Дисс. ... канд. психол. наук. — М., 1999.
- [9] Кузнецова С.А. Возможности изучения миграционных намерений в социальной психологии // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2012. — № 3. — С. 60—65.
- [10] Леденева Л., Некипелова Е. Эмиграционные намерения элитарной научной молодежи // Население и общество. — М.: Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2003. — URL: <http://demoscope.ru/weekly/2003/0115/tema05.php>
- [11] Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). — М.: Институт социально-политических исследований РАН, 2003. — URL: www.rybakovsky.ru/migracia2c.html
- [12] Самошкина И.С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. — М., 2008.
- [13] Скрипник Е.О. Миграционные намерения городского населения Хабаровского края // Пространственная экономика. — 2010. — № 4. — С. 42—57.
- [14] Сокулер З.А. Социальное и географическое пространство в концепции П. Бурдьё (научно-аналитический обзор) // Социальное пространство: междисциплинарные исследования: Реферативный сборник. — М.: ИНИОН, 2003.
- [15] Черноушек М. Психология жизненной среды. — М.: Мысль, 1989.
- [16] Шихирев П.Н. Современная социальная психология. — М., 2000.

MIGRATORY ATTITUDES AS SPECIFIC KIND OF ATTITUDES

S.A. Kuznetsova

The Chair of Psychology
North-East State University

Portovaya str., 13, Magadan, Magadan region, Russia, 685000

The possibility of a migratory intentions research in the context of the social-psychological concepts of «attitude» and «social-psychological space» is proven in the article. The poly-object characteristic is proven as the specific feature of the migratory attitudes demanding social comparison.

Key words: migratory process, migratory attitudes (intentions), social attitudes, social-psychological space.